

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2022/2023 учебного года
Муниципальный этап.
9 класс**

**Аналитическое задание (70 баллов)
Вариант 1 (по выбору)**

Выполните целостный анализ стихотворения **Нонны Слепаковой** «**Черновик и чистовик**», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности образа лирического героя, ритмической и лексико-синтаксической структуры текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

ЧЕРНОВИК И ЧИСТОВИК

Перечеркнуто в злобе, в тоске,
Перемарано, вписано вкось ...
Ну, так это же - в черновике!
Поправимое дело, авось!

Знай, марай - ибо терпит тетрадь,
А поблизости топится печь:
В крайнем случае, можно порвать,
А для верности даже и сжечь.

Но покуда мы клоним чело
К терпеливому черновику,
Жизнь поспешно, навек, набело
Лыко всякое ставит в строку.

Черта с два, если вдруг захотим
Переправить хоть слово, хоть миг.
Скорострелен и необратим
Человеческий наш чистовик.

1984

***Нонна Менделевна Слепакова (1936-1998)** — русский советский поэт и переводчик.

Вариант 2 (по выбору)

Выполните целостный анализ произведения **Александра Вампилова** «**Финский нож и персидская сирень**», приняв во внимание следующие аспекты: авторское отношение к персонажам и способы его выражения, смысл названия рассказа, подтекстовое содержание. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Переполненный, раздираемый распрями автобус остановился, наконец, там, где высаживается большая часть пассажиров. Все отдыхающие

солнечным летним воскресеньем за городом знают, сколько дерзости, сколько грубой энергии нужно для того, чтобы уехать к месту отдыха на автобусе. Но вот из автобуса выходят смущенные влюбленные, выходят семьи, счастье которых, казалось, могло быть омрачено лишь поездкой за город на автобусе, и небольшие группы приятелей-сослуживцев, приехавших сюда выпить и закусить. Гражданин лет девятнадцати сошел последним, но сделал он это не из вежливости, а случайно. Зато никто не мог бы отказать ему в красоте. Лицо мужественное, но со следами каких-то происшествий и слишком дерзким взглядом. Одет с неподдельной небрежностью, что полностью гармонирует с его свободными манерами и развязной походкой.

Вид самый независимый, но в то же время заметно, что этот человек постоянно ждет чего-то нехорошего. И действительно, он постоянно должен подозревать, опасаться, быть начеку. Этого требует его нервная профессия. Своей профессией он обязан исключительным стечениям жизненных обстоятельств и редкому воспитанию. Пяти лет он лишился обоих родителей и был усыновлен дядей. Одиноким дядя принял племянника неохотно. Одиночество больше всего ему подходило при образе жизни и способах приобретения средств для этой жизни. У него, например, всегда были основания внезапно покинуть насиженное место, с тем чтобы не возвращаться туда даже за своими вещами. Впрочем, вещи эти не были его собственностью, а попадали в его руки без ведома их настоящих владельцев. Он вел пьяное существование, и уважать его можно было только за преклонный возраст. К своей свободе относился ревниво, но в конце концов так скомпрометировал себя перед обществом, что мог жить только далеко, в суровом малозаселенном краю. К несчастью, этот дядя имел педагогическую жилку. Личным примером и непосредственными поучениями он воспитывал племянника по своему подобию. Конечно, люди вырвали бы восприимчивого мальчика из лап этого воспитателя, но мальчик в силу исключительных способностей, которые в нем открыл и развил дядя, успел угодить уже в детскую трудовую колонию, откуда несколько раз бежал. Растянув эти побег до совершеннолетия, он попал на два года в тюрьму и вышел оттуда опытным и энергичным нарушителем законности. Разумеется, он не был счастливым. У этого человека могли быть удачи, но не могло быть счастья. Чем больше он задумывался над своей жизнью, тем чаще ему казалось, что он не любит своей профессии. Он стал замечать, что ворует и грабит безо всякого увлечения, без любви к делу. К честным людям стал приглядываться с завистью и раздражением. Особенно раздражали его студенты. Ему уже девятнадцать лет, а его жизненная перспектива тянулась длинной вереницей бутылок и упиралась во что-то темное и безнадежное. Деньги между тем имели для него цену лишь тогда, когда их у него не было. Последнее время у него не было денег. Воровать он не любил – ему больше нравилось грабить. Ограбив кого-нибудь, он получал сознание того, что он сильнее ограбленного, каким бы честным и умным ни был последний. И всё-таки ограбленному он завидовал, и, может быть, для него быть счастливым значило быть честным. Но он считал честную жизнь чем-то в высшей

степени ему не свойственным и не подходящим. Тело у него было исписано эпитафиями и лирическими откровениями, которые должны были свидетельствовать о душевной обреченности и безнадежности. Было воскресенье, граждане ехали за город отдохнуть, но его каторжная профессия, как видно, и не предполагала выходных дней. В одном месте лес с городом соединял запущенный сад, который когда-то окружал чью-то дачу и был огорожен. Теперь забора не было, сад зарос, но остался садом, потому что там попадались акации, черёмуха, сирень и кусты непривитых яблонь. Поглощённый мрачными грабительскими мыслями, молодой человек незаметно для себя очутился в самом глухом уголке сада, где попадалась еще не истерзанная любителями живых цветов сирень. Уголок этот благоухал. Но из молодого человека формировался уже алкоголик, так что запахи он чувствовал смутно. Равнодушно взглянув на пышный куст персидской сирени, он уже хотел повернуть назад, как вдруг заметил по ту сторону куста белое платье. «Снять часики», – пришла ему в голову привычная мысль.

Оленька Белянина любила одиночество. Этот заброшенный сад привлекал её всем: и тем, что он заброшен, и тишиной, и запахами, и ещё многим, что находила в этом саду она одна. Забравшись в заросли, она читала писателей-романистов, любила Тургенева, и в ней самой было очарование Лизы Калитиной. Оленька прошла тихим ровным путем через школьные классы в студенческую аудиторию. Юность её светла и спокойна, и все неожиданности были у нее впереди. Это была нежная, чуткая, отлично воспитанная девушка, и трудней всего она воспринимала какие-либо отклонения от нормального. Мысль быть ограбленной никогда не приходила ей в голову. Молодой человек между тем подошёл, остановился в двух шагах и стал ориентироваться. Часы ему понравились с первого взгляда, но их владельца он нашел униженно беспомощным. «Сразу же отдаст и будет плакать», – подумал он.

– Который час? – спросил он, вкладывая в свою интонацию большую дозу грабительского сарказма, за которым слышится, что хозяину часов, не имеющему высокоразвитого чувства времени, предоставляется возможность ответить на этот вопрос в последний раз. Но этот зловещий вопрос, который настораживал, приводил в растерянность, заставлял трусить всякого, кому он задавал его наедине, на Оленьку Белянину не произвел никакого впечатления. Это показалось ему странным. Между прочим, у Оленьки была та наружность, мимо которой нельзя пройти без зависти или без любопытства, и молодой человек неясно осознал, что ему было бы неприятно иметь такого голубоглазого врага.

– Без десяти пять, – любезно ответила она.

– Врут ваши часы, – решительно сказал молодой человек. – Снимайте их, будем чинить. И он сделал к ней шаг, но только шаг. Его остановил её взгляд. В глазах ограбленных им людей он привык видеть страх, осуждение, презрение. Но девушка смотрела на него весело и с любопытством. Это было ново и неожиданно и так не предусмотрено практикой, что молодой человек растерялся.

– Вы что – странствующий агент часовой мастерской? – спросила она, улыбнувшись.

– Да, я... странствующий... – пробормотал он и неловко опустился на траву. Они молчали. Оленька с интересом продолжала его разглядывать. Этот молодой человек выглядел несколько необычно. Следы каких-то происшествий на лице придавали ему в её глазах романтический оттенок.

– Неужели вы не нашли другого повода, чтобы заговорить со мной? – сказала она, продолжая улыбаться, и он понял, наконец, что предложение снять часы она принимает за шутку, а его считает честным человеком, и вдруг почувствовал себя во власти какого-то сложного непонятого состояния, которое делало его попытку снять часы у этой девушки попыткой страшно нелепой и несостоятельной. Она что-то говорила, что-то спрашивала, но прошла минута, прежде чем он стал понимать её и отвечать на её вопросы. Непосредственность была природной чертой Оленьки Беляниной. И они разговорились. Это был обычный для двух незнакомых молодых людей разговор, который состоит из шуток и отгадываний имен и рода занятий собеседников. Разумеется, этот разговор не мог быть для молодого человека приятным. Что Оленька студентка, стало известно быстро и легко. А он...

– И уж, конечно, вы не артист, – гадала Оленька. – Вы только что так грубо и так неталантливо пытались изобразить разбойника.

– Разбойника... – повторил он, – вы видели его когда-нибудь?

– Не видела, – самоуверенно отвечала она, – но представляю его лучше, чем вы. Он взглянул ей в глаза и улыбнулся. Может быть, потому, что в жизни ему приходилось редко улыбаться и невинная улыбка хорошо сохранилась у него с малых лет, у грабителя оказалась детская улыбка. Было это трогательно, как грустная любовь весёлого юмориста, и Оленьку такая улыбка не могла не взволновать. Кроме того, она смутно почувствовала, что где-то близко около этого разговора бьется самое важное, самое сокровенное в этом человеке. Они отвели глаза, и оба, каждый по-своему, смутились.

– Какая это книга? – нарушил он паузу и протянул за лежавшей у её ног книгой свою руку. Обшлаг рубахи скользнул к плечу, и тут Оленька увидела на его руке непринужденно начертанную каким-то опальным художником Венеру и одну из эпитафий – яркую грубую татуировку.

– Что это? – улыбка мгновенно улетучилась с ее лица.

– А это, – сказал молодой человек чужим голосом, – наколка. Я, между прочим, разбойник и есть. В горле пересохло, а ему захотелось вдруг говорить и говорить. Он взглянул ей в глаза. В них были страх, осуждение, презрение.

– Вам нужны часы? – проговорила она сухо. Он молчал. Через несколько мгновений послышался шелест травы под ее ногами. Шла она или бежала, он не видел. Он сидел на земле, опустив голову и беспомощно, как подраненная ворона крылья, расставив руки.

1958

*Александр Валентинович Вампилов (1937-1972) — русский

советский прозаик и драматург.

Творческое задание (25 баллов)

В знак высочайшей общественной значимости профессии учителя 2023 год — год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского — будет посвящён в нашей стране учителям и педагогам. Вспомните произведения русских писателей, в которых показана личность учителя. О каком учителе Вам хотелось бы рассказать? Укажите название произведения, автора. Представьте, что Вы учитесь в классе у такого педагога. Чему Вы смогли бы у него научиться? Какие человеческие качества учителя Вы считаете наиболее привлекательными в 21 веке? Есть ли они в педагоге, о котором Вы хотите рассказать? Напишите статью для школьной газеты об этом учителе, придумайте название.

Соблюдайте композиционное построение статьи, соответствие заголовка теме и описываемому материалу. Объём работы – от 150 слов.